

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Перспективы имплементации Конвенции ООН против пыток в Республике Таджикистан

*Раджабов С. А.**

В статье рассматриваются состояние и перспективы имплементации Конвенции ООН против пыток в Республике Таджикистан и необходимость ратификации Факультативного Протокола к ней. Анализируются нормы уголовного законодательства Республики Таджикистан на предмет ответственности за совершение такого деяния, как пытка и его соответствия с международными нормами и взятыми на себя обязательствами по ратифицированной Конвенции ООН против пыток.

Для эффективного противодействия пыткам на законодательном уровне предлагается принять новую статью в Уголовном кодексе Республики Таджикистан; анализируются состав данного преступления – объект и объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Ключевые слова: пытки; состав преступления; имплементация на национальном уровне; конвенционное обязательство.

Самой серьезной проблемой для законодательных и исполнительных органов Республики Таджикистан и правозащитных организаций является проблема пыток, т.е. применение насилия в ходе предварительного следствия и дознания в контексте соблюдения прав человека.

В своей правозащитной деятельности международные и неправительственные организации, а также средства массовой информации

* Раджабов Саитумбар Адинаевич – д.ю.н., заведующий Отделом международного права Института государства и права Академии наук Республики Таджикистан. saidumar1951@mail.ru.

уделяют все больше внимания вопросам применения насилия субъектами публичной власти. Это, в свою очередь, способствует повышению значимости данного вопроса в контексте защиты прав человека на международном уровне¹. Об этом свидетельствуют многочисленные национальные конференции, проходящие во внушительном составе, на которых всегда представлены все высшие ветви судебной и исполнительной власти республики. В результате этой деятельности в 1995 году Республика Таджикистан ратифицировала Конвенцию против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращений и наказаний.

Следует отметить, что права на защиту от пыток и других форм жестокого обращения гарантируются как нормами обычного международного права, так и нормами нескольких международных соглашений, к которым Республика Таджикистан является государством-участником. Принцип, согласно которому пытки и другие формы жестокого обращения абсолютно запрещены при всех обстоятельствах, также ясно заявлены во внутреннем законодательстве Республики Таджикистан. Так, в статье 18 Конституции Республики Таджикистан установлено: «Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокости и бесчеловечному обращению. Принудительные медицинские и научные эксперименты над человеком запрещаются»².

Таким образом, в республике создана необходимая правовая база для имплементации норм международного права в национальное уголовное законодательство. Необходимо отметить, что уголовное законодательство Республики Таджикистан находится в постоянном развитии и взаимодействии с международными правовыми актами, признанным республикой, что соответствует международным обязательствам нашей страны.

Все же независимо от этих международных и внутренних законодательных гарантий, наблюдатели продолжают документировать предполагаемые случаи пыток и других форм жестокого обращения с людьми, лишенными свободы, со стороны государственных чиновников

¹ Так, с 27 января по 14 февраля 2007 г. международная неправительственная организация «Ассоциация по предотвращению пыток» находилась в Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан) ради продвижения ратификации Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

² Конституция Республики Таджикистан. С измен. и допол., принятыми на всеобщих референдумах в 1999 и 2003 гг. – Душанбе: «Матбуот», 2004. –86 с.

Республики Таджикистан³. На наш взгляд, Республика Таджикистан, как страна – участница Конвенции против пыток, может делать гораздо больше, чтобы положить конец случаям пыток и других форм жестокого обращения и создать общественное доверие к своим правоохранительным органам.

Анализ уголовного законодательства Республики Таджикистан на предмет ответственности за совершение таких деяний, как пытки и его соответствия с международными нормами и взятыми на себя обязательствами по принятой Конвенции ООН против пыток показывает, что оно не соответствует этим нормам и не является эффективным законодательным противодействием в борьбе с пытками. Данное утверждение исходит из следующих пробелов в национальном законодательстве.

Во-первых, в Уголовном кодексе Республики Таджикистан отсутствует отдельная статья за применение пытки, а ответственность за нее предусматривается целым рядом других статей Уголовного кодекса. Правовая действительность такова, что в Уголовном кодексе в трех случаях прямо предусматриваются нормы, запрещающие такую специфическую форму насилия как пытки:

1) п. «ж» ч. 2 ст. 117 (Истязание) – причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иным насильственным способом, совершенное путем пыток или жестокостью;

2) п. «а» ч. 2 ст. 354 (Принуждение к даче показаний лицом, производящим предварительное следствие или осуществляющим правосудие) – принуждение обвиняемого, подозреваемого, подсудимого, потерпевшего или свидетеля к даче показаний, соединенные с применением издевательств над личностью допрашиваемого, пыток или иного насилия;

3) п. «б» ч. 2 ст. 403 (Умышленное нарушение норм международного гуманитарного права, совершенное в ходе вооруженного конфликта) – умышленные нарушения норм международного гуманитарного права, совершенные в ходе вооруженного конфликта, выразившиеся в пытках и в бесчеловечном обращении, включая биологические эксперименты, провидимые над людьми.

³ См.: Мэтью Прайнгл. Ассоциация по предотвращению пыток. Проект предложения по продвижению мониторинга задержания в Республике Таджикистан. Женева, 14 февраля 2005 г.

Необходимо заметить, что при отсутствии прямого насилия (пытка) при принуждении к даче показаний, ответственность наступает по части 1 статьи 354 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, которая тоже содержит элементы пыток – угрозы применения насилия или иных незаконных действий, шантаж, при которых также причиняется нравственное страдание.

Кроме норм Уголовного кодекса, прямо устанавливающих ответственность за применение пыток, также предусмотрен ряд уголовно-правовых норм, соответствующих содержанию «пытки», изложенной в статье 1 Конвенции против пыток, связанных с причинением физических и нравственных страданий потерпевшему. Так, например, пункт «б» части 2 статьи 133 предусматривает ответственность за незаконное помещение в психиатрическую больницу лица, не нуждающегося в такой форме лечения, или незаконное удержание в ней, совершенное лицом с использованием своего служебного положения; пункты «а» и «б» части 2 статьи 143 – умышленное прямое или косвенное нарушение либо ограничение прав и свобод, либо установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от пола, расы, национальности, языка, социального происхождения, личного, имущественного или должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к политическим партиям, общественным объединениям, совершенное лицом с применением насилия или угрозы его применения или с использованием своего служебного положения; часть 3 статьи 314 – использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, повлекшее тяжкие последствия; пункт «а» и «в» части 3 статьи 316 – совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий, совершенных с применением насилия или с угрозой его применения либо с причинением тяжких последствий; пункт «в» части 2 статьи 348 – привлечение заведомо невиновного в качестве обвиняемого к уголовной ответственности дознавателем, следователем или прокурором, повлекшие тяжкие последствия; части 2, 3 и 4 статьи 353 – принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта – к даче ложного заключения или переводчика – к осуществлению неправильного перевода, равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний, соединенных с угрозой убийством, либо угрозой причинения вреда здоровью, либо с применением насилия, не опасного или опасного для жизни или здоровья указанных

лиц и т.д.; часть 2 статьи 358 – незаконное задержание или заключение под стражу, повлекшие тяжкие последствия.

Кроме всего, пункт «к» статьи 62 Общей части Уголовного кодекса Республики Таджикистан устанавливает, что совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательствами или мучениями потерпевшего является обстоятельством, отягчающим наказание.

В общей сложности, в Уголовном кодексе Республики Таджикистан предусмотрены 29 составов преступлений, непосредственно связанных с проявлениями пыток – причинением физической или нравственной боли или страданий, совершаемых в основном государственными должностными лицами⁴. Данный подход к привлечению лица совершившего такое деяние, как пытки представляется технически и юридически очень сложным в момент предварительного следствия и судебного разбирательства.

Во-вторых, в Уголовном кодексе Республики Таджикистан отсутствует полное и четкое определение пыток. Данный аспект отметили уполномоченные международные органы, в частности, Комитет ООН против пыток в своих замечаниях на тридцать седьмой сессии, проходившей 6-24 ноября 2006 года в Женеве. Комитет выразил озабоченность ситуацией с пытками в Республике Таджикистан. В пункте 5 официальных замечаний Комитета на предоставленный Республикой Таджикистан национальный отчет по Конвенции против пыток говорится: «Понятие пытки, предусмотренное национальным законодательством (статьи 117, 316 и 354 Уголовного кодекса), не полностью соответствует понятию пытки, закрепленному в статье 1 Конвенции ООН против пыток, а в особенности в части целей применения пытки и применимости пытки ко всем государственным должностным лицам и другим лицам, выступающим в официальном качестве»⁵.

В примечании к статье 117 (Истязания) Уголовного кодекса Республики Таджикистан говорится следующее: «Под пыткой в настоящей статье и в других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания, либо в иных целях». Указанное определение

⁴ Уголовный кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе: Конуният, 2004.

⁵ См.: Первоначальный доклад Таджикистана (CAT/C/TJK/1) на 726-м и 729-м заседаниях (CAT/C/SR.726 и 729), состоявшихся 7 и 8 ноября 2006 года, и выводы и рекомендации Комитета на 744-м заседании, состоявшемся 20 ноября 2006 года (CAT/C/SR.744).

содержит только два элемента состава пытки, как оно установлено в Конвенции ООН против пыток, – это причинение физической и нравственной боли и страданий и наличие специфической цели.

Замечание Комитета ООН о несоответствии определения пыток в основном исходит от понятия пытки, указанного в Конвенции ООН против пыток от 1984 года. Так, согласно ст. 1 Конвенции, под пыткой понимается «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия»⁶.

Сравнительный анализ вышеуказанных понятий «пытки» показывает, что в Уголовном кодексе Республики Таджикистан (УК РТ) опущен ряд важных и неотъемлемых элементов пыток, а также ряд целей.

Список целей, наличие которых делают плохое обращение пыткой, в примечании к статье 117 УК РТ является более узким, чем в статье 1 Конвенции против пыток. Конвенция в качестве таких целей называет получение сведений или признаний от лица, подвергнувшегося пытке, или от третьего лица, наказание его или третьего лица либо запугивание его или третьего лица, а так же дискриминация. Определение, данное в примечании к статье 117 УК РТ, не относит к пыткам действия, применяемые с целью принудить к каким-либо действиям третье лицо. Более того, в упомянутом примечании такие цели пыток, как запугивание и дискриминация, вовсе не указаны.

Другим еще более важным упущением в понятии пыток статьи 117 УК РТ является отсутствие специального субъекта, то есть должностного лица, обязательного для такого деяния как пытки. На данный момент в Таджикистане за совершение такого деяния как пытки, согласно составу статьи 117 и других статей Уголовного кодекса могут

⁶ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года // Действующее международное право. В трех томах. Том 3 — Москва: Изд-во Московского независимого института международного права, 1997. — С. 39.

привлекаться обычные лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста. Однако исходя из понятия пытки в Конвенции ООН против пыток, субъектом пытки должно являться государственное должностное лицо или иные лица, выступающие в официальном качестве, или по их подстрекательству.

Из-за отсутствия указания на то, что субъектом применения пыток является должностное лицо, уголовную ответственность по ст. 117 УК РТ может нести только частное лицо. Должностное лицо, совершившее пытку, не может быть наказано в соответствии со ст. 117 УК РТ. Это, однако, не означает, что уголовное законодательство РТ вообще не дает возможности для привлечения к ответственности должностных лиц за пытки и жестокие бесчеловечные или унижающие достоинство видов обращения. Такая возможность, в частности, представляется ст. 316 (превышение должностных полномочий) и ст. 354 (принуждение к даче показаний лицом, производящим дознание, предварительное следствие или осуществляющим правосудие).

Статья 316 УК РТ (превышение должностных полномочий) предусматривает наказание за совершение должностным лицом преступления в виде действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо, охраняемых законом интересов общества или государства. Часть 3 данной статьи устанавливает наказание за совершение должностным лицом превышений своих полномочий путем применения насилия или угроз, а также путем применения оружия или других специальных средств. Содержание статьи 316 носит обобщенный характер. Это, с одной стороны, позволяет использовать ст. 316 УК РТ для уголовного преследования пыток со стороны должностных лиц. С другой стороны, ст. 316 не дает четкой и недвусмысленной характеристики пытки со стороны должностного лица как уголовно наказуемого деяния, что, несомненно, негативно сказывается на понимании судебными и иными компетентными органами РТ опасности пытки, как грубого посягательства на права человека. Под действие статьи 316 УК РТ, кроме пыток, подпадают все прочие виды превышения должностных полномочий. В результате компетентные государственные органы, обладая статистикой по применению статьи 316 «Превышение должностных полномочий», не располагают численными данными о пытках и жестоком и унижающем обращении. Это лишает органы власти возможности дать адекватную оценку

степени распространенности пыток и спланировать действенные меры профилактики этих нарушений.

Как отмечено выше, ст. 316 УК РТ, которая обычно применяется для наказания лиц, совершивших пытки, также применяется в отношении чиновников, превысивших должностные полномочия в других формах. Это, в частности, создает ситуацию, когда в глазах правоприменителей и судей пытки по степени опасности для общества и государства приравниваются к прочим видам превышения должностных полномочий, в том числе, не связанных с насилием. На практике это приводит к тому, что за пытки и жестокое и унижающее обращение суды нередко назначают виновным такие же наказания, как и за иные виды должностных преступлений, а иногда и более мягкие. Пытки применяет узкий круг должностных лиц, как правило, сотрудники правоохранительных органов, что связано со сбором ими доказательств. Именно поэтому, необходимо установить отдельную статью в УК РТ об ответственности за применение пыток в ходе дознания, предварительного следствия и суда, изложив ее таким образом, чтобы она соответствовала Конвенции ООН против пыток.

Статья 354 УК РТ предусматривает уголовную ответственность за принуждение к даче показаний лицом, производящим дознание, предварительное следствие или осуществляющим правосудие. Часть 2 данной статьи устанавливает наказание за принуждение к даче показаний должностным лицом, соединенные с применением издевательств над личностью допрашиваемого, пыток или иного насилия. По своему содержанию статья приближается к определению пытки и жестокого и унижающего достоинство обращения, данного в соответствующих международных договорах РТ. Однако диспозиция ст. 354 УК РТ может быть применена не ко всем видам пыток, а только к тем, которые совершаются должностными лицами, обладающими статусом следователя, дознавателя, прокурора или судьи, тогда как на практике пытки, в том числе и с целью получения показаний, часто применяются сотрудниками правоохранительных органов, такого статуса не имеющими. Кроме того, ст. 354 УК РТ устанавливает наказание только за применение пытки к определенному лицу и с определенной целью, а именно – с целью принуждения подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля к даче показаний или эксперта к даче заключения. Применение пыток и жестокое обращение с другими лицами с целью получения информации о преступлении или его следах, а также

применение пыток с иными целями, нежели указанными в диспозиции ст. 354, под действие указанной статьи не попадают. Практика показывает, что при применении пыток должностные лица в основном привлекаются по статье 314 и 316 УК РТ (злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностными полномочиями).

В связи с вышеуказанными пробелами в уголовном законодательстве Таджикистана в целях борьбы с пытками необходимо в Уголовный кодекс Таджикистана добавить статью, предусматривающую ответственность за пытки, где понятие пыток включало бы все виды целей пыток, а также гарантировать наказание должностных лиц за попытку вовлечь, приказывать или участвовать в совершении пытки в соответствии с тяжестью совершенного преступления. Для этого в качестве рекомендации в данной работе представлен образец статьи о пытках с учетом полного состава преступления.

И так, статью за применение пытки рекомендуется включить в раздел седьмой «Преступление против личности» Уголовного кодекса Республики Таджикистан, так как пытка непосредственно выражается в причинении вреда здоровью человека, а в некоторых случаях и смерти. Смерть в практике пыток чаще всего наступает по неосторожности в процессе применения крайне жестоких способов и методов пытки. В данном случае возможна ответственность по совокупности за пытки и за непредумышленное убийство, либо включить в часть третью статьи за пытки пункт «Пытки, повлекшие смерть человека».

Как уже было сказано, объектом пытки являться здоровье человека, а в качестве дополнительного объекта – жизнь человека.

Объективная сторона выражается так: «Умышленное применение сильного физического, либо психологического (нравственного) страдания человеку с целью получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также по любой причине, основанной на дискриминации».

В объективной стороне пытки необходимо включить примечание, указанное в статье 1 Конвенции ООН против пыток 1984 года, в котором четко сказано: «В это определение не включается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно». В данном случае в качестве примера можно привести такие случаи законных действий, от которых задержанному или заключенному может быть причинена

боль, не связанная с пыткой: а) задержание преступника или действия, направленные на предотвращение преступления, совершаемое преступником; б) проведение допросов и иных законных методов расследования преступления; в) заключение в камерах ИВС, СИЗО, тюрьмах и иных местах лишения свободы или учреждений закрытого типа.

Субъективная сторона пытки должна выражаться только прямым умыслом, так как это трактуется в понятии пытки, предусмотренном Конвенцией ООН против пыток.

Субъектом преступления должно являться только должностное лицо или иное лицо, выступающее в официальном качестве.

По части 2-й статьи за пытки ответственность должна предусматриваться за те же деяния, совершенные:

- а) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору;
- б) неоднократно;
- в) с причинением средней тяжести вреда здоровью;
- г) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или несовершеннолетнего.

По части 3-й предусматривать ответственность за деяния, указанные в части 1-й данной статьи, если они совершены:

- а) с причинением тяжкого вреда здоровью;
- б) способом, повлекшим смерть человека.

Санкции за пытки необходимо равносильно соотносить причиненному вреду с учетом всех принципов уголовного права. Так, данное деяние по части 1-ой может наказываться лишением права заниматься определенной деятельностью, либо ограничением свободы на срок до 5 лет, либо лишением свободы на тот же срок; по части 2-й виновный может наказываться лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет; по части 3-й - лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Теперь несколько слов в отношении необходимости ратификации Республикой Таджикистан Факультативного Протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, одобренного Резолюцией № 57/199 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2002 г. Как известно, в Факультативном Протоколе для повышения эффективности

борьбы с предупреждением пыток выработан новый, дополнительный механизм реализации положений Конвенции через Подкомитет по предупреждению пыток.

Республика Таджикистан, как было упомянуто выше, ратифицировала Конвенцию против пыток, что предполагает ратификацию и Факультативного Протокола к ней. Как отмечают исследователи⁷, для ратификации Республикой Таджикистан Факультативного Протокола никаких правовых ограничений и препятствий конституционного либо законодательного характера не имеется. Стремление к достижению согласованности между национальным и международным правом диктует необходимость такого шага. Тем более, что статья 27 Факультативного Протокола предписывает его ратификацию любым государством, которое уже ратифицировало саму Конвенцию против пыток. Единственное, что должен сделать Таджикистан – это унифицировать свое внутреннее законодательство для достижения согласованности с международными правовыми актами и, таким образом, еще раз подтвердить свою приверженность к всемерному стремлению обеспечить и соблюдать основные права и свободы своих граждан, констатируя свою принадлежность к мировому демократическому сообществу.

Библиографический список

Прайнгл, Мэтью. Ассоциация по предотвращению пыток. Проект предложения по продвижению мониторинга задержания в Республике Таджикистан. Женева, 14 февраля 2005 г.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года// Действующее международное право. В трех томах. Том 3 / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова – Москва: Изд-во Московского независимого института международного права, 1997. – С. 38–50.

Солиев К.Х. Правовые аспекты и перспектива ратификации Таджикистаном Второго дополнительного Протокола к Международному Пакту о гражданских и политических правах и Дополнительного Протокола к Конвенции против пыток. – Душанбе: Академия МВД РТ, 2009. – 37 с.

⁷См.: Солиев К.Х. Правовые аспекты и перспектива ратификации Таджикистаном Второго дополнительного Протокола к Международному Пакту о гражданских и политических правах и Дополнительного Протокола к Конвенции против пыток. – Душанбе: Академия МВД РТ, 2006. – С. 25.

Prospects of Implementation of the UN Convention against Torture in the Republic of Tajikistan (Summary)

*Saitumbar A. Rajabov**

The article considers the condition and prospects of implementation of the UN Convention against torture in the Republic of Tajikistan and necessity of ratification of the Optional Protocol to it. The article analyzes the norms of the criminal legislation of the Republic of Tajikistan responsible for implementation of such an act as torture and its conformity with international norms and obligations taken under the ratified UN Convention against torture. For effective counteraction with torture at the legislative level it is offered to add a new article to the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. The structure of the crime and its elements such as the object, the objective side, the subject and the subjective side has been analyzed.

Keywords: torture; structure of the crime; implementation at the national level; conventional obligation.

* Saitumbar A. Rajabov – Doctor of Laws, Head of Department of International Law, Institute of State and Law, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. saidumar1951@mail.ru.